

ОЛЛИ СЕРЖ

в Декабре
ВСТРЕТИМСЯ

Олли Серж

Встретимся в декабре

«Олли Серж»

2019

Серж О.

Встретимся в декабре / О. Серж — «Олли Серж», 2019

Пять лет попыток забеременеть от мужа, наконец, увенчались успехом. Только отблагодарил меня супруг за это изменой. Не найдя сил смириться с предательством, я ушла. Но судьбе и этого оказалось мало. Она упорно сталкивает меня с необычным мужчиной, который пугает меня до чертиков, преследует, заставляет сомневаться в собственной адекватности и вместе с тем притягивает мощным влечением. Кто он? Какое прошлое нас связывает? И почему мне кажется, что частичка его души уже давно во мне?

Содержание

Александра	5
Александра 1	8
Александра 2	11
Александра 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Олли Серж

Встретимся в декабре

Александра

Закрепив на кухонной вытяжке еловые ветки, украшенные мелкими шарами, спрыгнула с табуретки и придирчиво осмотрела проделанную работу. Удовлетворенно кивнув, включила в розетку развешанные по шкафчикам гирлянды, и они осветили столовую мягким желтым светом. Хвойный запах проник в нос, смешавшись с ярким ароматом мандарин, которые лежали в стеклянной вазочке на столе. Рядом с фруктами, создавая уютную, почти сказочную атмосферу, стояли свечи и чуть запотевшая бутылка шампанского. Дополняли сервировку накрахмаленные льняные салфетки в кольцах и две фарфоровые тарелки. Из духовки умопомрачительно пахло запеченной курицей с овощами. Стараясь сделать сегодняшний вечер особенным, кажется, превзошла сама себя. Услышав в открытую форточку звук сигнализации, выглянула в окно и с грустью обняла себя за плечи. Не муж.

На парковочное место нашей машины снова «стал» сосед. Конечно, во дворе территория общая и, как говорится, «кто первый встал, того и тапки». Огорчало меня совсем другое – прием у старого хирурга, живущего в соседней квартире, заканчивался в семь, а это означало, что мой муж Андрей задерживается с работы почти на два часа. В ответ на звонки он прислал сдержанную смс о совещании у директора, которое может затянуться до поздна, и просил ложиться спать. Но уснуть, не рассказав мужу о той новости, которая затапливала мою душу безграничным счастьем, выплескивалась через край желанием согреть каждого грустного человека в метро и не давала сойти блаженной улыбке с моего лица, пока я, будто на крыльях, добиралась из клиники домой, я не могла. Поэтому, забрав вазочку с мандаринами в спальню, уселась в кресло с новеньким детективом, серьезно настроенная дожидаться Андрея.

Когда в тишине комнаты раздался звонок, я, откидывая в сторону книгу и поправляя на ходу платье, побежала в прихожую, с улыбкой распахнула дверь даже не посмотрев в глазок, абсолютно уверенная в том, что увижу за ней супруга. Но на пороге стояла женщина лет пятидесяти и старалась стряхнуть с шубы налипший снег.

– Добрый вечер, – сдержанно поздоровалась она, – Вы Александра?

– Да, а мы с вами знакомы? – рассматриваю прилично одетую даму и совершенно не припоминаю ее.

– Нет, то есть почти. Вы позволите войти? Я очень замёрзла, – женщина явно нервничая, мяла в руках мокрую шаль.

– Пожалуйста... – растерянно отступаю на несколько шагов в глубь квартиры, – Говорите, чем обязана...

– Угостите меня, пожалуйста, чаем, а то боюсь, что после нашего разговора вам точно не захочется этого делать, – женщина виновато улыбается мне уголками губ.

– Ну хорошо, проходите на кухню.

Включаю в столовой верхний свет, убираю со стола атрибуты романтического вечера и ставлю перед женщиной чашку с горячим чаем. Присаживаюсь напротив неё, борясь с легким раздражением и сгорая от любопытства.

– Добиралась к вам долго, дороги замело. Снег в середине декабря – это всегда неожиданность для наших коммунальщиков, – дама делает большой глоток и греет руки об кружку, – Как бы начать...

– Как есть...

– Твой муж встречается с моей дочерью, – выдаёт на одном дыхании точный выстрел в голову, – Я им говорю, что надо заканчивать эти прятки и что-то решать. А твой благородный, вроде как, – и на берёзку залезть, и задницу не ободрать. Говорит, мол, люблю вашу дочь, а Сашу бросить пока не могу. На таблетках она, от бесплодия лечится. Может быть, позже...

Смотрю на женщину во все глаза и не могу поверить, что она говорит правду. События последних месяцев, как детская игра тетрис, складываются в единую картинку, ставя на места странные переводы с карты на оплату коммунальных услуг, когда муж говорил, что это друг отдал деньги наличкой. Частые задержки и совещания за полночь, но больше всего меня должно было насторожить то, что Андрея перестали трогать мои слёзы. Надо сказать, что я совершенно не склонна к пустым истерикам, просто неудачи с зачатием и обилие таблеток сделали меня чувствительной. Лечащий врач несколько раз тактично намекал мужу, что ему следует серьезней относиться к лечению, и Андрей понимающе кивал головой, обещал, но лишь до того момента пока не влазила свекровь со скандалом, причитая, что если я не могу забеременеть, то нечего травить ее драгоценную кровиночку химией.

– ...Ты прости девочка, – продолжает вещать незваная гостья, – Что я дура старая приперлась к тебе, можешь ненавидеть меня, но я с благими намерениями. Знаю этих благородных, мой муж все жалел меня, а в сорок лет все равно ушёл. Тут и выяснилось, что он пятнадцать лет на две семьи разрывался, жили все впроголодь, отца не видели, а он – герой. Никого не бросил, всем фамилию раздал, на всех пахал. А мне что было делать? Кому нужна баба непервой свежести с двумя детьми? Теперь своей дуре девятнадцатилетней каждый день в чай противозачаточные размешиваю, да пусть Бог простит душу мою грешную. Может одумается, отлипнет, от мужика твоего. Не пара он ей, и тебе тоже не пара, смотрю на тебя и понимаю, что не зря приехала. Я фармацевтом работаю, немного и в медицине понимаю, ни к чему тебе в таком молодом возрасте здоровьем ради подлеца рисковать. Чай не последний шанс, вон какая красавица, глядишь, с другим все с первого раза получится... – поднимается из-за стола и накидывает на голову шаль, – Пойду, я Саша, спасибо за чай, ты уж не кляни меня.

Дрожащими пальцами закручиваю дверной замок, подхожу к зеркалу в прихожей и одним движением стираю с губ помаду тыльной стороной ладони. Запускаю пальцы в волосы с двух сторон и с силой сдавливаю виски, зажмуривая глаза, чтобы не заплакать. Нос чешется, в горле собирается першение, резкий порыв ветра распахивает форточку на кухне, запуская в дом морозный воздух. Холод бежит по босым ногам, покрывая кожу мурашками и сковывая, заключая в ледяной плен, ещё пять минут назад счастливо трепещущее сердце.

Я могу сделать вид, что ничего не знаю, ко мне никто не приходил... О, Господи! Нет!! Не могу... Зачем-то возвращаюсь на кухню, машинально мою посуду, перекалываю курицу с овощами в пластиковый контейнер и ставлю в холодильник. Обрываю пожелтевшие листья у герани на окне, аккуратно подливая воду под корень, и ловлю себя на мысли, что Андрей не будет поливать цветы, если я уйду. А если не уйду, то что будет со мной? Буду жить, как та собака, которую хозяину было убивать жалко, поэтому он отрезал хвост по-кусочку? Что вообще теперь делать мне? Дождаться мужа и вместо того, чтобы сообщить ему о том, что сегодня, наконец, все получилось, и теперь в моем животе растёт маленький человек, устраивать сцены разбора его адюльтера? А работа... Вот тут мне стало окончательно не по себе. Мы со свекровью трудимся в одной школе, и страшно даже представить какие слухи ходили у меня за спиной. А то, что родственница обсуждала личную жизнь сына за чашкой кофе в учительской, у меня даже сомнений не было.

Хорошо, что не успела поддасться на уговоры Андрея и не продала старую однушку, оставшуюся от родителей в наследство, хоть есть куда пойти... с ребёнком... Я несмотря на подлость мужа, все равно очень хочу, чтобы плод прижился. Пожалуйста, пожалуйста, пожа-

луйста! Зависнув, повторяла слова, как мантру, пока телефонный звонок не вырвал меня из анабиоза.

– Санька, привет! – от звука голоса школьной подруги немного полегчало.

– Привет... – но до конца справиться с эмоциями все-таки не получилось, поэтому, обливаясь слезами, выкладываю Аленке свою печаль, как на духу, – ... я не знаю, что мне делать, – громко высмаркиваюсь и продолжаю рыдать, пока вдруг не заканчиваются все ругательные слова.

– Вот гадина ж твой Андрюша! – метала молнии подруга на своём конце телефонной связи, – А мамаша его... ух жаба! Ну ничего! Ты мне Тошку помогла на ноги поставить, а я тебе помогу. Прорвёмся! Так, вещи собирай сейчас же, пока он не пришёл, и приезжай ко мне. Вместе будем думать.

Александра 1

Брать только самое необходимое, остальное заберу позже. А что вообще здесь мое? Шторы? Их привезла и повесила свекровь, кухонный гарнитур тоже выбирала она, а я, как дурочка, просто радовалась, что мы с Андреем будем жить от неё отдельно. Пусть в съемной, но зато своей квартире. Мечтала, как сотворю здесь уют, как моему мужу будет приятно возвращаться в наш маленький тёплый дом. И что в итоге? Пять лет в браке, а из совместно нажитого имущества только микроволновка и телевизор. Диван, кровать и холодильник остались нам от предыдущих квартирантов. Вначале я хотела сделать ремонт своими руками, мы ж молодые, влюблённые (а точно были?) научимся в процессе всему, чего не умеем. Покрасить потолок и поклеить обои, что тут сложного? Но Андреем совершенно не поддержан моего энтузиазма. Занудно стал рассказывать о правильных пропорциях разведения побелки, о том, сколько получится грязи и что лучше вообще ничего не делать, это же НЕ НАША квартира. А вот уже в своей...

– Андрюш, ну давай тогда сразу возьмём ипотеку. Зачем платить чужим людям, когда можно сразу за своё? Ты работаешь, я тоже работаю и деток пока нет.

– Я жить хочу, Саша, а не овсянку есть, – заводился с пол оборота супруг, – К тому же нужен первый взнос. Вот если бы твой отец, наконец, уступил и согласился продать свою никому не нужную однушку в центре, то нам бы хватило и на новую квартиру для него и на первый взнос.

– Ты не понимаешь! – это жестокое предложение всегда било меня наотмашь. Знал ли он? Конечно знал. Просто циничность лезла наружу уже тогда, – Больше никогда не смей ему это предлагать! – чуть громче, чем надо ставлю перед мужем на стол тарелку с салатом, – Папе эту квартиру после детдома дали, он с мамой там жил. Счастливо, почти тридцать лет... И все, понимаешь, все сделал своими руками! Там его вдохновение, его баночки, колбочки, тетрадки. Ты же знаешь, что как мамы не стало, он с головой в науку ушёл... Эти стены лечат его, он дышит родным запахом, а предлагаешь его поместить в бездушную панельную коробку?

– Да это же паранойя, Саша! Жить призраками, когда рядом есть живые люди и не хотеть им помочь!

– Мы с тобой сами можем заработать, Андрюш. Я же не говорю, что твоя мама плохая лишь потому, что в одной из комнат ее квартиры стоит рояль!

– Так квартира твоего отца стоит, как две квартиры моей матери! А в ней живут пробирки и тараканы в закрытом мусоропроводе! – с психом отшвыривает от себя вилку и отодвигает ужин, – Спасибо, женушка, я сыт.

– Прошу тебя, милый, давай закончим этот разговор и не будем ссориться, – я устало опускаюсь на кухонный табурет, пытаюсь справиться с чувством вины. Мне всегда очень плохо, когда мы в ссоре.

Андрей пыхтит, злится и, скорее всего, снова подбирает у себя в голове определяющее прилагательное для меня. Недалёкая, непрактичная, блаженная фантазёрка и ещё куча других слов, которые я уже не раз слышала в свой адрес.

– Чай будешь? – пытаюсь улыбнуться и разрядить обстановку, – Я твои любимые пряники с апельсином купила. Вот, – облегченно выдыхаю. Вроде потеплел, – А ещё, мы с Аленкой сегодня в магазине были. Сейчас. Я покажу тебе, – убегаю в комнату и везу на кухню свою «желтую прелесть» на колесиках, – Ты только не сердись, милый, он по распродаже был и так мне понравился, – кручу перед Андреем пластиковый модный чемодан и радуюсь ему, как ребёнок, – Мы же все равно хотели к отпуску покупать...

– Блин! Саша, пряники с абрикосом! – ох... Ну приплыли! Муж брезгливо отшвыривает сладость в сторону, – Неужели так трудно запомнить, что я ненавижу абрикос! – с грохотом встаёт из-за стола, а я долго рыдаю рядом с желтым чемоданом.

Прям как сейчас. Только теперь у него ещё и крышка плохо закрывается, приходится прижимать коленками.

* * *

А ещё это «пластиковое безобразие» упорно и никаким боком не желает помещаться в багажник Hyundai Getz, который приехал исполнять роль моего такси.

– Придется в салон брать, – задумчиво выносит вердикт водитель в засаленной кепке, – Только там ещё кресло детское стоит, поэтому, сначала садитесь сами, а я вам его на колени подам.

– Я могу просто сесть на переднее сиденье, а вещи положить сзади, – пляски с чемоданом на морозе начинают меня напрягать, хочется уехать от съемной квартиры подальше и побыстрее.

Но побыстрее – это точно не про сегодня. Сумма на таксометре растёт в геометрической прогрессии, пока мы с переменным успехом доезжаем до центра и попадаем в очередную бесконечную снежную пробку.

– Остановите мне, пожалуйста, при первой возможности. Я дальше дойду пешком, – больше всего на свете мне сейчас хочется выбраться из удушающего запаха выхлопных труб, растечься по дивану на кухне у Аленки, забрать себе на колени засыпающего Тошку и говорить, говорить...

Чувствовать, как теплеют кончики пальцев, сжимающие чашку, вылавливать чайной ложкой кусочки печенья, упавшие в какао, и ковырять сушками сливочное масло. О! Как же трясло моего мужа, когда я забывала скрыть следы преступления, и он обнаруживал за завтраком рваные дорожки на масляном брикете. У каждого свои деликатесы, что поделать.

– Возьмите, пожалуйста, – отдаю деньги таксисту, – Спасибо вам, сдачи не надо, – говорю это, скорее, для собственного успокоения, потому что понимаю, что никто и не собирается отдавать мне законные сто рублей. «Разменять нигде. А у вас мелкие купюры будут?» Все, как всегда.

Перебравшись через снежные сугробы высотой по колено, перехожу на другую сторону улицы. Ну вот, ещё один квартал и я на родной, уютной, старенькой улочке. Не Арбат, конечно, но зато там всегда тепло, светят желтые фонари и никогда нет ветра, поэтому все деревья стоят с пушистыми «белыми шапками», в которых любят греться красные снегири. Снег начинает валить крупными влажными хлопьями и за несколько минут окончательно прячет от глаз заледевшие грязевые бугры на тротуарах. Дорога отражает ночное освещение так красиво, мягко, почти невинно. Закрываю глаза и подставляю лицо под снежинки. Хлопья падают на веки, губы и, тая на горячих щеках, оставляют тайной происхождение двух соленых дорожек.

Вдруг, справа от меня раздаётся хлопок петарды. Характерный свист, запах пороха и ещё один хлопок. Едкий дым проникает в лёгкие, «режет» глаза, громкие взрывы дезориентируют, заставляют паниковать и бездумно двигаться. Эти дурацкие подростковые шуточки! Накидываю на голову капюшон, потому что больше всего боюсь, что словлю представителя пиротехники в него.

– Девушка! Осторожно! – вздрагиваю от резкого мужского крика и вижу несущиеся на себя фары.

Успеваю отпрыгнуть в сугроб за пару секунд до столкновения, а автомобиль задевает крылом мой чемодан и, даже не подумав остановиться, уносится прочь. Многострадальная крышка не выдерживает удара, открывается, и все мои скромные пожитки разлетаются на дорогу.

Ну что за день! Не успев отойти от шока, присаживаюсь на корточки, сгребаю вещи в кучку и сваливаю в чемодан, даже не пытаюсь отряхнуть от снега. Просто бесполезно. Как курица-наседка снова прыгаю по крышке, стараясь придавить ее до уровня замка, но соскальзываю и плюхаюсь попой на дорогу.

– Я знаю, как вам помочь, – справа от меня раздаётся мягкий баритон мужчины, предупредившего об опасности.

Первое, что я вижу перед собой – это лакированные туфли, поднимаюсь взглядом вверх по стрелкам строгих брюк, отмечаю идеальное графитовое кашемировое пальто, шарф «BURBERRY» в классическую клетку, а дальше – залипаю на полные губы, ямочку на подбородке и глаза цвета ирландского виски. Ух!

– Очень странные у вас способы развлечения! – прихожу в себя и сверлю мужчину недобрым взглядом, хотя сама уже понимаю, что хулиганство – это не к нему.

– Это не я, – он отвечает ровно, без единой эмоции, – Несколько молодых парней мимо проходили.

– О! – задыхаюсь я от возмущения, – Так вы все видели и даже не подумали им помешать! – взмахиваю какой-то вещью, которая попала в руки, – Спасибо, что хоть от аварии спасли!

– Красивый, – явно различая в мужском голосе сарказм, слежу за его взглядом и понимаю, что размахиваю перед ним красным лифчиком из эротического комплекта.

– Спасибо, – не могу ничего лучше придумать для ответа, краснею густым румянцем и прячу кружевную вещицу в чемодан, – Вы, кажется, хотели помочь?

– Да, – он спокойно меня рассматривает, – Сорвите с доски объявлений на остановке афишу, сверните в небольшой квадратик и подложите под пели замка. У меня был точно такой же чемодан, работники аэропорта посоветовали.

– Вы сейчас надо мной издеваетесь? – да, я злюсь. В моём понимании помощь от человека выглядит совсем иначе, но природная вежливость берет верх, – Я, наверно, должна вас ещё раз поблагодарить за своё спасение и больше не смею вас задерживать, – подхватываю чемодан в обнимку и гордо топаю мимо задумчивого мужчины.

Ну фронт! Белоручка! Сноб! Пошляк! Эротоман! И тонна непробиваемого зазнайства! От возмущения на весь род мужской даже плакать расхотелось и к подруге я попала уже почти в стабильном моральном состоянии. Морозная прогулка явно пошла мне на пользу.

– Я буду спать с тетей Сашей, – Тошка забирается ко мне под одеяло и категорически не желает уходить в свою комнату.

– Пусть остаётся, Алён, иди сама ложись. Спасибо тебе...

– Постарайся поспать, моя хорошая, – подруга крепко обнимает меня и целует на ночь следом за сыном, – Утро – оно всегда мудренее вечера. С работой твоей что-нибудь решим, – она выключает свет, а ко мне прижимается спинкой сонный пятилетний мальчишка.

– Спокойной ночи, зайка, – с улыбкой зарываюсь носом в пушистую макушку, вдыхая детский запах карамели, молочного печенья и ромашки. Надеюсь, что скоро у меня будет свой маленький «Тошка».

Александра 2

– The lesson is over. Goodbye! – с облегчением заканчиваю урок перед большой переменной. Самое время наведаться к директрисе и попроситься в отпуск, а после новогодних праздников, буду искать перевод в другую школу.

– Goodbye, Александра Сергеевна... – нестройный хор детских голосов смешивается со звонком на перемену и вибрацией мобильного телефона на столе.

– Да, Ксюш! У себя? – я сама просила секретаря сообщить мне о появлении начальницы в кабинете.

– У себя... Саш, тут такое дело. Сама Мигера тебя вызывает. Злая, как собака. Так что готовься... – звонок обрывается. Скинула. Запалили моего информатора, но ничего, что-нибудь соврёт.

Кто ж меня опередил? Никак свекровь решила поплакаться начальству, что я семью разрушить решила. Вот же ж...

– Мила Германовна, – стучу в приоткрытую дверь, – К вам можно?

– А, здравствуйте, Александра Сергеевна, – снимает с носа свои окуляры на цепочке и кладет их на стол, – Присаживайтесь поближе, так нам с вами будет удобнее.

– Зачем вы меня вызывали?

– А вы не догадываетесь? – презрительно поджимает губы, очерченные красным карандашом, в «бантик» и сверлит меня тяжелым взглядом, – Хорошо, что ваши похождения не успели стать достоянием общественности и репутация лица не пострадала! Вы хоть представляете себе сколько сил вложено в то, чтобы дети самых обеспеченных людей нашего района учились в наших стенах! – в полном недоумении тарашусь на начальницу, прикидывая в голове, что же такого я могла натворить, но память не выдаёт ни единого инцидента.

– Я... – от ее хмурого взгляда даже начинаю запинаться, – Я совсем не понимаю, о чем вы говорите...

– Не понимаете? У вас, милочка, совсем совести нет! – она хватает со стола белый конверт и кидает передо мной на стол, – Ну так полюбуйтесь тогда. Возможно, ваша алкогольная амнезия развеется, и в следующий раз вы будете думать о последствиях, перед тем как загружать подобные фотографии в социальные сети, – директриса обхватывает виски руками, – Подумать только! Какой кошмар! Эту порнографию могли увидеть дети!

– Но... – достаю содержимое из конверта и в полном шоке рассматриваю фотографии пятилетней давности с Аленкиного девичника... На нескольких снимках запечатлён мой танец на сцене с артистом гоу-гоу. Да, он раздет до трусов, немного обнимает меня, но я то в платье!

– Какой пассаж, Александра... Кто же из нас не ругался с мужем, но так откровенно опозорить близкого человека... – поднимаю на неё глаза, сжимаю в кулак снимки, потому что понимаю откуда они попали к начальнице. Старая стерва, решила меня ещё и на работе унижить!

– Послушайте, Мила Германовна, этим фото очень много лет и они никогда не были достоянием интернета! У моей свекрови появился веский повод испортить мне жизнь, но я вас прошу поверить мне...

– Я не могу допустить, чтобы о сотрудниках лица ходили слухи, – достаёт из стола чистый лист бумаги и кладет передо мной, – Я вас очень прошу, написать заявление по собственному желанию, если откажитесь – уволю по статье, – голос жесткий. Да... Мигера известная пуританка, свекровь знала куда бить. Только вот зачеем?

– Я напишу, – понимаю, что спорить бесполезно. Жизни в лицее мне не видать.

В груди болит так, будто выжгли напалмом все внутренности. К горлу снова подступает громадный комок слез, и я держу его до самого последнего момента, пока за моей спиной не закрывается дверь. В бессилии прислоняюсь к ней спиной и зависаю на несколько секунд, глотая соль, бегущую по щекам.

– Санька! – ко мне кидается секретарша, – Уволила что ли? За что?

– Потом, Ксюш, – сил объясняться нет, – Спасибо тебе, – я просто коротко пожимаю ее руку, пытаясь выдавить из себя улыбку и на негнущихся ногах выхожу из приемной.

Мне даже не хочется искать подлую родственницу. Наверняка, она уже истерично подготавливает почву для спектакля в учительской, публично глотая корвалол. Я не дам ей такого удовольствия. Просто собираю вещи и выхожу в новую жизнь, где теперь нет места старой работе и старой семье.

– До свидания, Александра Сергеевна!

– До свидания, – глубоко вдыхаю морозный воздух и, растерянно улыбаясь, отвечаю своим девятиклассникам, забегающим в здание школы. Они бы расстроились, если бы сейчас узнали, что уже завтра у них будет новый классный руководитель.

Меня обдаёт легким запахом сигарет, смешанным с ментоловой жвачкой. Снова курили, бессовестные! Но такие талантливые, такие открытые, яркие, нестандартные... Так грустно с ними расставаться.

Подумать только! Я первый раз за много лет просто иду и гуляю. Не спешу в супермаркет после работы, чтобы приготовить свежий ужин для Андрея, могу купить себе вкусный кофе в стаканчике, потому что не опаздываю на маршрутку, а руки не оттягивают тяжёлые пакеты. Рассматривая празднично оформленные витрины бутиков, заворачиваю за угол торгового центра и резко останавливаюсь. Мое сердце выделяет кульбит, падает в желудок и ускоряет ритм. Прямо перед собой я вижу кафе, в котором раньше никогда не была, но точно видела его сегодня во сне.

– Этого просто не может быть, – шепчу сама себе, а ноги уже несут меня к зданию, чтобы окончательно подтвердить или опровергнуть то, что я не схожу с ума.

Захожу внутрь и оглядываюсь, здесь все точно так же, как в моем сне. Лёгкие деревянные столы и стулья с цветными подушками, елочные ветки в круглых белых вазочках на каждом столе, на окнах горят цветные гирлянды и умопомрачительно пахнет выпечкой. Осталось проверить самое главное.

– Девушка, – я киваю официантке, – Принесите, пожалуйста, меню...

– *Мне кажется, что это – мое любимое место, – от неожиданности я подпрыгиваю на стуле и давлюсь булочкой с корицей, – Почему кушаете в сухомятку? Здесь прекрасный кофе, – ко мне за столик присаживается вечерний спаситель. В ламповом свете он выглядит ещё красивее, чем на улице, – Два капучино с халвой, – он делает заказ подошедшей официантке.*

– *Я не искала компании, – стараюсь сохранить серьезный вид и не ответить на его улыбку.*

– *Я сам вас сюда пригласил...*

– *Не понимаю... Это же мой сон!*

– *Несовсем. Скоро рассвет, и вы в пограничном состоянии между явью и сном.*

– *Это какой-то гипноз? – я пытаюсь найти рациональное объяснение нашей встрече. Раньше мне никогда не снились мужчины.*

– *Нет, – он как-то грустно пожимает плечами, – Честно говоря, сам понимаю не больше вашего. Просто я есть только тогда, когда вы находитесь рядом.*

– Хорошо, – стараюсь не делать поспешных выводов, а официантка ставит перед нами чашки с ароматным напитком, – Давайте начнём сначала. Как вас зовут?

– Игнат, – ему очень идёт его имя, – А вас?

– Александра, – я делаю глоток кофе и не могу сдержать улыбку, – Вкусно, Игнат, спасибо.

– Вы очень красивая, Саша, особенно, когда улыбаетесь, – он любит, зрачки его глаз расширяются, ему правда нравится то, что он видит. Господи, я не помню, чтобы хотя бы раз видела этот взгляд у мужа, – Можно, я попрошу вас об одолжении?

– Попробуйте, – я отвечаю очень тихо, понимая, что не смогу отказать.

– Я хочу поддержать вас за руку, – он кладёт на стол открытую ладонь, а я, как заворожённая вкладываю в неё свою. Мне нравится это прикосновение, мне тепло, кожу покалывают тысячи мелких иголочек...

– Доброе утро, Саша... – меня кто-то трясёт за плечо, а я пытаюсь ухватиться за обрывок сна.

– Подождите, зачем вы меня приглашали?

– Чтобы дотронуться...

– Девушка! – голос над самым ухом, – Вы определились с заказом? – вынырываю из своих воспоминаний и поднимаю глаза от меню.

– Капучино с халвой, пожалуйста.

* * *

Официантка отмечает заказ в планшете и, коротко кивнув, отходит от меня к соседнему столику.

Раз уж сегодня я окончательно стала вольной птицей, и у меня под боком самый большой торговый центр города с призывными красными плакатами «Новогодний SALE», то стоит прогуляться и присмотреть сюрпризы под елку для Аленки и Тошки. Мне хочется подарить им что-то особенное, то, что подруга сама себе никогда не купит, постоит, повздыхает, но пройдёт мимо, решив потратить деньги на что-то более практичное. Типо новой шторки в ванну или курточки для сына «на вырост».

– Ваш заказ, девушка, – официантка ставит передо мной чашку с напитком, и я уже по одному аромату определяю, что это – тот самый кофе из сна.

– Как это возможно, – в недоумении качаю головой и делаю глоток. Мозг подает сигнал в отдел удовольствий, оповещая, что теперь я буду в этом кафе частым гостем, – И что мне теперь с этим делать, Игнат? – с легкой улыбкой смотрю на место за столиком перед собой, слово он может меня услышать, – Вот же ж чертовщина!

На удивление, это странное открытие меня совсем не испугало, даже наоборот, как легкое розовое шампанское, пощипывая, проникло в душу, растекаясь фантазией по сосудам, вскружило голову и оставило приятное послевкусие бисквитного пирожного со взбитыми сливками.

А может быть, это просто мои гормоны расшалились? Почти шесть месяцев непрерывной терапии кому хочешь психику расшатают. Говорят, что лучше всего эту самую психику девочкам восстанавливает именно шопинг. Допиваю кофе, оставляю деньги на столике и выхожу в вечернюю суету улицы.

Лечиться, так лечиться. Первая задача – покупка праздничного платья была решена быстро и успешно. Уж с чем-чем, а с фигурой мне повезло. Я из тех самых «ведьм», которые могут есть колбасу, булки, майонез, шоколад и совершенно не толстеть, вызывая завистливые взгляды знакомых женщин. А уж всю палитру этих взглядов я познала, работая в школе, бок о бок со свекровью. Во всем остальном моя внешность ничем не примечательна. Русые волосы,

голубые глаза, в общем, классическая славянка. Вторая задача – покупка подарков, давалась куда труднее. Банальные штуки типо косметики, парфюмерии, сумок, кошельков и пледов с рукавами мною даже не рассматривались. Идея новогоднего сюрприза для подруги пришла совершенно шальная и неожиданная. Я купила ей в квартиру мужской белый банный халат. Вот так. Ведь если халат будет лежать на полке, то и хозяин к нему быстрее притянется. А для самой Аленки купила кружевной белоснежный комплект белья, ну это на случай, если халат, как ружьё со стены, в скором времени «выстрелит». Для Антошки купила робота-трансформера, решив сместить акцент с сюрприза на дарителя. В каждом уважающем себя торговом центре есть детская площадка, а в канун Нового года на ней обязательно водиться Дед Мороз. Которого за небольшую сумму можно пригласить «на дом», кажется, Аленка ещё никогда не приглашала к сыну аниматоров домой. Ему понравится.

Администратор детской зоны оформила договор на оказание услуги «Домашний Дед Мороз», я внесла предоплату и оставила свой номер телефона, предвкушая неподдельный детский восторг в глазах. Как он сам утром откроет входную дверь, а за ней... Настоящий, в красной шубе и с белой бородой, ух! Улыбаясь своим мыслям, спешила к выходу из магазина, сегодня ещё надо успеть перевезти вещи от подруги в свою квартиру. Хорошо, что дом соседний и можно не использовать чемодан, а разложить вещи по пакетам. Мои сумбурные размышления прервал настойчивый звонок мобильного телефона из сумочки.

– Алло! – нажимаю кнопку приема вызова, не посмотрев на экран, и зажимая телефон между ухом и плечом, продолжаю движение.

– Здравствуй, Шунечка... – сердце срывается и замирает, а я тихонько стекаю на ближайшую лавочку, чтобы не упасть. Андрей.

– Здравствуй, – выдыхаю в трубку. Я не знаю, что обычно люди говорят в таких случаях. Скандалят? Обвиняют? А зачем? Или просто нанимают адвокатов и даже не показываются в суде.

– Почему ты ничего не сказала мне, Саша? – голос немного нервный, но заискивающий. Можно спутать с волнением...

– Знаешь, – горько усмехаюсь ему в ответ, – У меня к тебе тот же самый вопрос. Почему ТЫ не сказал мне? Разве это так сложно? Уважать себя, свой выбор и чувства близкого тебе человека, – меня потихоньку начинает срывать в тихую истерику, – Каждый день одевать трусы, постиранные его руками, рубашку и брюки, поглаженную его руками, а на обед кушать суп из контейнера, который положили тебе с собой все те же руки, и предавать... А потом снова смотреть мне в глаза, – по моим щекам текут слёзы, я размазываю их, как маленькая девочка кулаком по щекам, – Ложиться в нашу постель и цинично поддерживать мои мечты об общем ребёнке!

– Саша, послушай меня! – Андрей перебивает мой словесный горький поток, оно и к лучшему. Пора остановиться, – Это было всего несколько раз! Я не собирался разругать нашу семью! – а мне хочется истерически засмеяться в голос. И правда, благородный, мать его за ногу! И не только за ногу, еще и за мерзкий шиньон цвета варёной свеклы.

– Я сообщу тебе, о ребёнке, как будет известен результат. И ещё, Андрей... – мой голос оседает до хриплого шопота, – Отзови от меня свою мамашу. Хоть тут будь мужиком, – он что-то мне отвечает, но я не хочу больше слушать этот бред.

Просто сбрасываю звонок и в изнеможении облокачиваясь на стеклянный парапет спиной, прикрывая глаза.

Не знаю сколько бы времени я ещё просидела так, восстанавливая моральное равновесие, но над моей головой, как раскат грома, прогремел громкий, чуть прокуренный женский голос.

– Шукшина! Это ты что ли? – Соня... О Господи... Обреченно открываю глаза и вижу институтскую подружку.

– Привет, Соня, – стараюсь ей тепло улыбнуться, но выходит плохо.

– Тебя обидел кто? Чего опухшая такая? – прямо в лоб. В этом вся Соня. И она ведёт себя так не из праздного любопытства, как может показаться на первый взгляд, она уже размышляет как тебе помочь. Просто не тратит время на глупые «Как дела? Как детки? Как супруг или Погода?»

– Сонечка... Все хорошо, – решаю выдать ей легкую версию событий, – Просто с работы «попросили».

– Это они зря... – на секунду замолкает.

– А ты прекрасно выглядишь, – рассматриваю девушку пятидесятого размера одежды и испытываю настоящее эстетическое удовольствие. Шикарная, сочная, эффектная фигура и рыжая копна кудрявых волос, – Впрочем, как и всегда...

* * *

– Саня, я придумала тебе работу, – она светится, как лампочка, – У меня заболела Снегурочка. Сможешь провести праздник на детской площадке?

– Так это твоя детская площадка здесь? – с изумлением смотрю на старую знакомую, – Ты же в детской комнате милиции работала!

– Ох, ну вспомнила. Замуж я вышла, – взгляд девушки теплеет, – Сын у нас Ванька. Какие уж тут малолетние деспоты, на своего нервов не хватает. А в площадки муж вложил деньги. Вроде как инвестор. И так пошло хорошо, – она садиться на лавочку рядом со мной, – Ну так что скажешь? Много праздников не обещаю, всего два-три, но оплачу так, что на два месяца хватит. Соглашайся.

– Да я, – со смущенной улыбкой пожимаю плечами, – В общем то и не против.

– Вот и ладушки. Тогда первый завтра. Жду в шесть. Не опаздывай, а я побежала, – «клюёт» поцелуем мою щеку и поднимается с лавочки.

– А сценарий, Сонь?

– Да там все просто! Тебе пол часа за глаза хватит! – она уже машет мне рукой с эскалатора.

– Вот шальная! – с улыбкой смотрю в след подруге. Ничуть не изменилась, а главное – талант появляться в нужное время и в нужном месте не растеряла.

Александра 3

К вечеру снова пошёл сильный, красивый снег. Обещая к утру добавить ещё несколько сантиметров каждому сугробу. Мне кажется, что зимой этот факт может расстроить только автомобилистов и тех людей, которые сидят в аэропорту, ожидая скорейшего телепорта в тёплые страны. С легкой тоской я провожала глазами парочки влюблённых, которые целовались в свете фонарей и вдруг очень остро, очень болезненно осознала, что Андрей «сломал» мой мир далеко не вчера. Скорее, мне самой стоит ответить на вопрос зачем я согласилась выйти замуж за человека, который мне объективно не подходил? Мы никогда не ходили в кино на те фильмы, которые нравились мне, Андрей считал их несусветным бредом. Его раздражал скрип пластинок и радиолы, а я очень люблю их слушать, особенно осенними вечерами. От папы осталась большая коллекция винила. Самой большой моей мечтой было отметить день рождения в ресторане вдвоём с мужем. Романтично, в красивом платье, с причёской и шампанским, но он считал это расточительным, поэтому каждый год побеждал «коммунальный фуршет», и на моей кухне с самого утра появлялась свекровь с жареными котлетами. Самая крупная ссора произошла у нас в день развода Аленки, когда я просто отдала ей половину суммы припрятанную мужем «на чёрный день». Супруг кричал, а я всерьёз не понимала, почему сложная ситуация подруги и моего крестника не достаточный «чёрный день». Андрей презрительно скривил губы, когда узнал, что я все-таки сделала себе загранпаспорт. Ведь это же абсурд, что учительница иностранных языков, окончившая отделение переводчиков-синхронистов, никогда не была за границей. Нашим пределом были Адлер и Геленжик, там супруг чувствовал себя комфортно. Мне кажется, что он не желал выезжать из России по той причине, что не знал других языков. Очень боялся выглядеть глупым на моем фоне. Чем меня покорила этот студент историко-филологического? Он читал мне стихи Есенина, Блока, милую женскому сердцу Ахматову и даже Маяковского, писал отрывки в сообщениях, приглашая на свидания. Правда, уже потом, когда обнаружила собрание сочинений Пушкина, подложенное под стиральную машинку для выравнивания поверхности, я узнала, что Андрей ненавидит литературу. Все его познания объяснялись тем, что в наказание за шалости, свекровь закрывала его в комнате, где из развлечений были только поэзия, учебники по муз литературе и тот самый рояль. Окончательно испортила его характер работа в кадастровой палате. Я до сих пор предпочитаю не знать о природе возникновения некоторых крупных денежных сумм. Как бы сложилась моя жизнь, если бы я не сказала Андрею «да»? А, может, вчерашний день произошёл к лучшему...

– Вы снова куда-то переезжайте? – от неожиданности я подпрыгнула и обернулась. За моей спиной стоял Игнат и с легкой ухмылкой делал вид, что тоже ждёт зелёный сигнал светофора.

– Как вы здесь оказались? – опешив, таращусь на молодого мужчину. А он, вообще, точно Игнат? Или это я сама так его назвала?

– Я ждал вас. Очень надеялся на встречу, – на светофоре «зажигается человечек» и мы переходим дорогу. Никак не отреагировав на его слова, прохожу ещё несколько шагов от края тротуара и резко оборачиваюсь к нему лицом.

– Послушайте, – стараюсь создать непреступный, грозный вид, – Почему вы идёте за мной? Скажу вам честно, я совсем не настроена на знакомства.

– Саша, мы с вами уже знакомы, – тихо отвечает мне мужчина и улыбается. Ооо, держите меня семеро, у него на щеках ямочки, а около глаз мягкие «гусиные лапки». Очень характерная черта человека, который любит смеяться от души, – Я вам напомню. Меня зовут Игнат, – это сон? Или явь? Ааааа! Сильно щипаю себя за кожу на руке. Больно! И мы встречаемся взглядами. Его глаза излучают тепло, пытливость и заботу, а мои – растерянность, страх и любо-

пытство. Эмоции смешиваются, они почти осязаемые. Я не выдерживаю и отвожу в сторону глаза, – Прошу, Саша, не пугайтесь, давайте поговорим. Я постараюсь все объяснить.

– Уж постарайтесь, – сглатываю вязкую слюну, – Пока что, на пустынной улице вы больше всего смахиваете на маньяка.

– Хахаха, – Игнат приподнимает правую бровь, – Разве я похож на маньяка? – от его дурашливого тона меня расслабляет, и я уже открыто улыбаюсь в ответ.

– Если бы все преступники были похожи на преступников... – неопределённо пожимаю плечами.

– От вас пахнет кофе и халвой. Вы пили мой любимые кофе, – он стоит совсем близко и втягивает носом воздух.

Как вдруг, я понимаю, что что-то в моем знакомом принципиально не так. Делаю два шага назад, так и есть. На его одежде совсем нет снега!!!! А я больше всего сейчас похожа на снеговик!!!

Заметив резкую перемену в моем лице, Игнат делает шаг ко мне, поднимает руку, чтобы остановить, но в последний момент просто опускает ее вниз.

– Кто вы? – задаю вопрос, на который сама уже предполагаю ответ.

– Я – призрак, Саша...

– О – бал-деть... – икнув, хлопаю глазами, – Я сплю?

– Нет...

– До свидания, Игнат, – разворачиваюсь к нему спиной и начинаю быстро двигаться в сторону дома. Ой, ой! Надо перечитать состав таблеток. У коллеги так было. Она одно время увлеклась гомеопатией, лечила аллергию, так в один из дней к нам в учительскую заехал рыцарь на коне. Прямо через порог перешагнул, и все бы подумали, что Татьяна шутит, но она за цветами потянулась! Вот беладонна животворящая, а некоторые принца пол жизни ждут.

Уж какая сила заставила меня обернуться назад около двери подъезда, я не знаю. Но я это сделала. Под фонарем стоял мой призрак-Игнат и провожал меня грустным, тяжёлым взглядом. Ну кошмар! Вот и как теперь ложиться спать? Может быть, ему нужна какая-то помощь? Я ее выполню и он оставит меня в покое?

– Какой обряд подарит вам покой? – подхожу к нему вплотную, почти уже не боясь, – Давайте сделаем это по-быстрому, и я пойду спать.

– Я реален, Саша. Также, как и ты. И у тебя нет повода меня бояться, я не смогу зайти в твой дом, если ты не пригласишь.

– Будешь караулить под подъездом? – истерично хмыкаю ему в ответ, незаметно переходя на «ты» – Ну спасибо. Мне прямо полегчало.

– Ты думаешь, что я этому рад? – Игнат устало выдыхает и проводит по волосам обеими руками, прямо как настоящий мужчина, который нервничает и теряет терпение, – Ты думаешь, что это приятно – ничего не помнить кроме своего имени и осознавать, что тебя видит и слышит только одна единственная женщина?

– Ты ничего не помнишь? А как же кафе?

– Я вспоминаю что-то только рядом с тобой. Меня будто накрывает волной впечатлений, эмоций и в каждой из них твой образ. Сначала я думал, что мы были знакомы и близки в прошлой жизни, поэтому очень хотел дотронуться до тебя во сне. И ничего! Саша! Мы никогда не встречались! Прошу, помоги мне... или просто не прогоняй, – голос становится тихим, почти бесцветным, – Клянусь, что не желаю тебе зла.

– Ты умер? – почему-то ответа на этот вопрос жду с замиранием сердца.

– Думаю, что нет... Где-то же я бываю, когда не нахожусь рядом с тобой...

– Хорошо, пойдём в дом, – я не могу смотреть в его грустные глаза. Мне хочется снова увидеть «гусиные лапки». Ты сошла с ума, Саша. Принимай поздравления, – А тебе нужно

открывать двери? Или ты сквозь них можешь? – его уголки губ трогает улыбка, а я, смущаясь, прячу свою в шарфе.

– Я могу трогать предметы и проходить сквозь окна. Через стены и двери мне неприятно. Я – слишком реален, – не могу сдержаться, протягиваю руку к его щеке, чтобы погладить и ощущаю на пальцах густой холодный воздух. О Господи!

– Убедилась? – фыркнув, отворачиваюсь, дохожу до подъезда и открываю дверь.

– Ну, заходи, Игнат, в гости. Надеюсь, что кушать ты не хочешь, ибо кроме чая в моей берлоге ничего нет.

– Я не голоден, спасибо. И спасибо за твою нежность... я помню это чувство, когда женские пальчики гладят по щеке, – в темноте лифта он смотрит мне прямо в глаза. Дерзко, смело. Я даже не сомневалась, что женщины от этой бешеной мужской энергетики утекали к его ногам.

– Не смотрите на меня ТАК, мы с вами не на свидании, – я заметно нервничаю. Возможно, дело в том, что я вижу в призраке красивого мужчину больше, чем бесполое и бестелесное создание.

– Простите, Саша, – он смущается, – Я, как мальчишка, реагирую на вас.

– Избавьте меня от этих подробностей! – краснея до самых ушей, открываю дверь квартиры.

– Прошу, – делаю шаг за порог.

– Саша, осторожно! – за моей спиной раздаётся встревоженный голос Игната, – У вас на полу Вода! Скорее всего, горячая! – О, Господи! Паркет! Трубы! – не снимая сапог и дубленки, залетаю в ванную комнату и понимаю, что в ней сухо. Источник потопа находится не здесь, – Что за ерунда!

– Саша, где есть батареи? – испугано смотрю на Игната, срываюсь и бегу в зал. На пороге комнаты замираю и в полном шоке таращусь на фонтан воды, бьющий из отверстия на стыке труб отопления, где раньше стоял вентиль.

– Мамачки! – срывая с себя шарф, хочу подойти к месту аварии и попытаться зажать, делаю шаг...

– Саша! Это почти кипятки! – меня останавливает встревоженный голос мужчины. Похоже, предупреждать меня об опасности входит у него в привычку, – У тебя сорвало заглушку и если хочешь минимизировать последствия, слушайся меня. Сейчас ты идёшь в ванну, откручиваешь шланг от стиральной машины, надеваешь резиновые перчатки и только после этого подходишь к трубе. Один конец шланга крепишь на место стыка, а другой конец выбрасываешь за окно. Дальше вызываешь аварийку и старшего по дому, чтобы отключить отопление в подвале, – пару секунд перевариваю информацию, с сомнением всматриваясь в лицо своего нового друга и решаю, что его идея вполне реальна. Более того, в условиях экстренности ситуации тянет на инженерную премию.

Под его внимательным руководством выполняю все вышеперечисленное, скидываю на пол три старые простыни, чтобы собрать потоп. Отжимаю их в ванну и снова собираю остатки воды.

– Надо к Марте Ильиничне спуститься, – со вздохом падаю в кресло и стягиваю через голову кардиган, оставаясь в тонкой гипюровой блузке, – Оценить размер ущерба. Кроме меня, ей никто ремонт не сделает. Надеюсь, что дальше неё затечёт вода не успела.

– Не каждая женщина справилась бы. Вы – молодец, Саша, – Игнат садится в соседнее кресло и медленно скользит глазами по интерьеру комнаты, – О, Йорик! Откуда у вас такая редкость?

– Что простите? – слежу за взглядом своего гостя и понимаю, что он имеет ввиду человеческий череп, стоящий на полке за стеклом, – А, это отец приволок домой ещё в студенческие годы.

– Неужели настоящий? – мужчина подходит ближе к стеллажу и с неподдельным интересом рассматривает предмет.

– Настоящий, – ловлю себя на мысли, что папа был бы покорён интересом молодого человека к своему «сокровищу», – Маму трясло всякий раз, когда приходилось вытирать с него пыль, – улыбаюсь своим воспоминаниям, – А папа ее упорно провоцировал. Сажал меня за стол и рассказывал, как называются кости. Всего их сто двадцать шесть, кажется...

– Сто двадцать семь, – машинально поправляет меня мой гость, продолжая рассматривать вещи отца.

– Откуда вы знаете?

– Не знаю... – Игнат отвечает задумчиво, будто приходя в себя, – Но мне кажется, что если я сейчас возьму эти пробирки, то смогу вас чем-нибудь удивить.

– Лучше не надо, – встаю с кресла и топаю в сторону прихожей, – На сегодня у меня впечатлений более чем достаточно. Пойдёмте сдаваться соседке.

В квартиру старушки пришлось сначала несколько раз позвонить, а потом постучать кулаком, пока за дверью не послышалось движение.

– Она плохо слышит, но зато все очень хорошо видит, – хмыкаю я, – Страшно даже представить сколько раз благодаря ее «всевидающему оку» мне влетало от родителей. По-началу, я даже удивлялась, откуда мама, находясь на работе, знает, что я хожу в школу зимой без шапки, а на обед ко мне заходил в гости одноклассник, – Игнат слушает мою болтовню, прислонившись спиной к стене около лифта и улыбается уголками губ, – Простите, наверно, ерунду несу. Но со мной всегда так, когда нервничаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.